

10. Mikheenkov S.E. Vzvod, prigotovitsya k atake! Leytenanty Velikoy Otechestvennoy. 1941-1945. – М.: Tsentrpoligraf, 2010. – 351 s.
11. Suvenirov O.F. Tragediya RKKA. 1937-1938. – М.: TERRA, 1998. – 528 s.
12. Cherushev N.S. 1937 god: elita Krasnoy Armii na Golgofe. – М.: Veche, 2003. – 179 s.
13. Shelkov M.N. Zapiski komandira strelkovogo batalona. Ot Rzheva do Vostochnoy Prussii. 1942-1945. – М.: Tsentrpoligraf, 2010. – 255 s.

Примечания

1. Это, по моему убеждению, наиболее полный, основательный и объективный анализ причин, фактов и последствий окружения в октябре 1941-го года трёх фронтов. Автор, полковник Л. Лопуховский, сын полковника Николая Ильича Лопуховского – командира 120 гаубичного артиллерийского полка Резерва Главного Командования, отличившегося во многих боях, попавшего в указанное окружение и героически погибшего при попытках выхода из него).

2. См.: Коммунист. 1988. № 9. – С. 88.

Поступила в редакцию 28.03.2020 г. (№ 2347)

UDC 929

DOI: 10.30936/1606-951X-2020-22-1/2-17-24

А.Г. МЫСЛИВЧЕНКО

МОЙ ПУТЬ: ОТ КУРСКОЙ БИТВЫ ДО ПАРАДА ПОБЕДЫ

***Аннотация:** Автор кратко описывает довоенную жизнь своей семьи на востоке Украины, эвакуацию и дальнейшую мобилизацию в армию. Опираясь на документы Центрального архива Министерства обороны, он показывает некоторые подробности боёв за плацдарм на правом берегу Днепра, Яссо-Кишинёвской операции и др. Отмечается важная роль лирических песен в сохранении веры в победу. Тревожные настроения в песнях сочетались с тоской по любви, порождали особое мироощущение, надежду на счастье после войны. Автор обращает внимание на историю полузабытой песни «Таня-Танюша», раскрывает смысл рефрена слова «синий» согласно теории хромотерапии. Он также рассказывает о личном участии в параде Победы 1945 года.*

***Abstract:** The author gives a brief description of his family's life in pre-war eastern Ukraine, evacuation and further conscription to the Army. Using the files of Central Archive of the Defense Ministry, he reveals some details of fighting for bridgehead on the right bank of Dnieper, Yasso-Kishinev operation etc. Special attention is given to important role of lyric songs in maintaining faith in Victory. These songs combined alarm and longing for love and caused a specific mood with hope for happiness after the war. The author focuses on the history of long forgotten song «Tanya-Tanyusha», uncovering the meaning of background refrain – «blue» – in light of chromotherapy. He also tells about his participation in the Victory Parade of 1945.*

Мысливченко Александр Григорьевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: orionfigures@yahoo.com.

Ключевые слова: реактивные миномёты «Катюши», плацдарм, прямая наводка, ЦАМО РФ, мироощущение, хромотерапия (цветолечение), парад Победы.

Keywords: rocket launcher «Katyusha», bridgehead, direct targeting, CAMD RF, perception of the world, chromotherapy, Victory Parade.

Предвоенные годы. Начало войны совпало с важным событием в моей жизни — завершением среднего образования и проблемой выбора высшего учебного заведения. Наша семья проживала на северо-востоке Украины, в г. Сумы, где отец был директором семилетней школы.

В октябре 1941 г. немецкие войска уже подходили к Киеву. Многие начали паковать чемоданы и организовывать эвакуацию предприятий и учреждений. Отец добровольно ушёл в армию, воевал в артиллерии и позднее, а в 1944 г. погиб на фронте в Белоруссии (о его необычной судьбе, связанной с первыми шагами по организации Чеховского музея в предместье г. Сумы в 1930–1940-х гг. прошлого века (см. прим. 1). Мать, работавшая учительницей украинской литературы, сказала, что она никуда не поедет и останется в городе вместе с моим младшим братом. Он был моложе меня на 3 года и, оставшись в оккупации, едва избежал отправки на работы в Германию, а после освобождения Украины вступил в Красную Армию и принял участие в войне с Японией на Дальнем Востоке.

Я же должен был решить, что делать дальше. В первый класс я пошел раньше на один год, чем положено было, и поэтому к началу войны был ещё не призывного возраста. Надо было поступать в какой-то институт. Послал документы в Харьковский авиационный. Там меня приняли и сказали, что институт вместе с авиационным заводом вскоре будут эвакуированы в Казань и частично в г. Молотов (нынешняя Пермь).

С этого времени началась моя полностью самостоятельная жизнь, без связей с родителями. Кругом свирепствовала карточная система на продукты, товары, обеды в столовых и т.п. Что это такое, могут представить только те, кто через неё прошёл. Так, в Казани было единственное место, где можно было без карточек, по коммерческой цене заказать салат из свёклы — ресторан «Татарстан», при этом очередь надо было занимать с утра. В Казани я проучился до начала второго курса, и когда мне исполнилось 18 лет, был призван в армию в августе 1942 г.

Годы войны. Меня направили в Московскую школу радиоспециалистов, размещавшуюся в зданиях бывшего торгового техникума на станциях «Перловская» и «Тайнинская» Ярославской железной дороги. Курсантов обучали работе на военных радиостанциях переносного типа. Запомнились уроки азбуки Морзе и ещё больше — уважительное отношение командного состава к курсантам.

После окончания радиошколы в феврале 1943 г. наш выпуск направили в действующую армию. Погрузившись в крытые автомашины вместе с переносными радиостанциями, мы двинулись на юг по центральным областям России.

Проезжая Тульскую область, и где-то останавливаясь на ночлег в деревнях, я обратил внимание на тяжелые условия жизни крестьян. Избы состояли из двух половин: в одной люди, а в другой скотина — коровы, овцы или что-то ещё. Тонкая дверца служила перегородкой между жилым помещением и местом, где находилась скотина. Везде грязь. Думаю: как же так, у них такой чернозём, примерно как на Украине. Да тут сады можно рассаживать, парки, а видим голое место! Вот село. Почему там

такая скудная растительность? А если и есть садик, так это какой-то мизер: одна вишня, одна яблоня. Садов настоящих не видно.

Через некоторое время нас посадили в воинский эшелон и отправили дальше на юг. Эшелон прибыл на станцию Валуйки, недалеко от Белгорода, где проходила линия фронта. Вскоре по прибытии послышался вой сирен воздушной тревоги и гул немецких бомбардировщиков. Мы бросились бежать в пристанционные бомбоубежища — узкие земляные щели. Раздались оглушительные взрывы. Вспоминаю, что когда мы сидели в щелях, а невдалеке разрывались авиабомбы, то воздушно-звуковые волны оказывали сильнейшее давление на барабанные перепонки. Это меня поразило. То есть страха не было, что настал конец, наоборот, возникал тревожный интерес: а что это такое? Что происходит?

После налёта многие вагоны оказались разбитыми, некоторые из них стояли дыбом, на двух колесах, кругом дым и пожары. Санитары на носилках выносили раненых и убитых. Оставшихся распределили по различным воинским частям. Это было моё первое «боевое крещение».

Мне повезло: я оказался в 97-м гвардейском миномётном полку (реактивные системы залпового огня, прозванные «Катюшами») в должности командира отделения радиосвязи управления полка. Командиром полка был полковник М.М. Чумак, его заместителем по политической части — подполковник Корчигин, начальником штаба — майор Середюк. Моим непосредственным начальником был капитан Л.И. Буняк. Полк с боями продвигался на Запад в составе 7 и 4 армий 2-го Украинского фронта. Полное название полка было — 97-й гвардейский миномётный Кировоградский Краснознамённый орденов Б. Хмельницкого, Суворова полк (Гв.МККоБ.ХСП).

Моей задачей было обеспечить устойчивую радиосвязь штаба полка (радиопозывной «Гранит») с командиром полка (позывной «Смела»), тремя дивизионами («Арфа», «Нарва», «Якорь»), а также с командующими 40-й армией («Бином»), 51-го корпуса («Аммонал») и с оперативной группой («Расход»). Работали чаще всего посредством микрофона, т.е. голосовой связью, но важные военные данные старались кодировать и передавать азбукой Морзе.

Настало 4 июня 1943 г. Рано утром мы ждали, что немцы должны перейти в наступление, нас предупреждали об этом. Но оказалось, что мы сами первыми открыли упреждающий артиллерийский огонь — на час раньше, чем немцы. В результате они пришли в замешательство и некоторое время не могли опомниться: что это с ними случилось? Они не ожидали этого.

Смотрю я в сторону фронта и вижу, как слева летит армада немецких бомбардировщиков — медленно, но уверенно. Но летят они не в нашу сторону, а как бы вдоль линии фронта, с юга на север. И я удивился: почему летят туда, а не на нас? Оказывается, там был как бы мешок возле Орла, немцы хотели его отрезать. Поэтому самолёты шли так, чтобы перерезать эту горловину. Началась Орловско-Курская битва. Всем известно, чем она закончилась.

В ходе войны почувствовался явный перелом: теперь мы уже не отступали, а шли только вперёд. Наш полк участвовал в форсировании Днепра, в Корсунь-Шевченковской операции в самом центре Украины, Яссо-Кишинёвской операции. Через Бессарабию мы вышли на Румынию, оттуда — в Венгрию на Дебрецен.

Особого упоминания заслуживает подвиг бойцов 388 дивизиона нашего полка под командованием майора Н.Д. Кравца (позднее мы с ним поддерживали связь в

Москве). Они в сентябре 1943 г. вместе с 81 гвардейской стрелковой дивизией 25 стрелкового корпуса первыми переправились на правый берег Днепра и 7 дней удерживали захваченный Бородаевский плацдарм (севернее Днепродзержинска) до подхода других воинских частей.

Опираясь на архивные документы Министерства обороны, удалось восстановить некоторые подробности боев за плацдарм на правом берегу Днепра. В ноябре 1943 г. среди представленных к наградам, 16 человек награждались медалью «За отвагу», в т.ч. и я: *«Командира радиоотделения взвода управления полка гвардии сержанта Мысливченко Александра Григорьевича за то, что он в боях за плацдарм на правом берегу р. Днепр, всё время находясь на НП под обстрелом и авиабомбежкой, организовал бесперебойную связь с дивизионами и штабом полка, умелой работой, перекрывая дальности, значительно превышающие инструктивные данные радиостанции» (см. прим. 2).*

Подписали приказ командир полка и начальник штаба. Из этого же приказа стали известны случаи, когда батареи открывали огонь прямой наводкой. Так, медалью «За отвагу» награждался наводчик 1-й батареи 388 дивизиона гвардии ефрейтор В.М. Милехин за то, *«что он в бою за с. Бородаевка 03.10.43 г. прямой наводкой отразил контратаку трех танков и взвода автоматчиков противника, подавив две огневые точки и уничтожив до 12 автоматчиков противника» (см. прим. 2).*

Большинство из нас впервые в своей жизни оказались за границей. Впечатления были довольно неожиданные. Они начались ещё с осмотра разбитой немецкой техники. И что меня удивило? Вот, например, ящики для снарядов. Наши ящики – нередко из обычных нестроганных досок наспех как-то сколоченных. У них же тот ящичек – целое произведение искусства: гладенький, покрашенный, ремешки сбоку тщательно приделаны, чтобы нести было удобно. Просто хоть бери и делай из него чемоданчик (некоторые так и поступали). Немного он был тяжеловатый, но зато очень аккуратно сделанный. То был определённый признак культуры, пусть и в военной области. Далее – то, что мы видели в вещевых мешках убитых немецких солдат. Что они с собой носили, какие вещи? Наш солдат никогда такие вещи с собой не носил, это считалось барством носить при себе всякие флакончики, какие-то штучки для ухода за лицом, ещё какую-то галантерею.

В Румынии и Венгрии мы посмотрели, как жили крестьяне. При всей бедности они неплохо выглядели, у каждого было своё подворье, свои виноградники, своё самодельное молодое вино. Оно оказалось довольно коварным: пока его пьёшь, кажется, что оно не крепкое, можно пить больше. Но потом так развезёт, что трудно с собой совладать. Так и случилось однажды со мной. Изрядно выпив, я подходил к командирам и, похлопывая их по плечу, говорил: «А помнишь...» и так далее, т.е. вёл себя не совсем подобающим образом. За такое поведение меня посадили на «губу» и, согласно уставу, сняли ремень. Через некоторое время мне говорят: «Вас вызывают на заседание партбюро штаба полка». И под конвоем меня приводят: «Мы вас будем принимать в кандидаты в члены партии». Я стоял без пояса. Но всё-таки приняли. Значит, в тех условиях какие-то вынужденные послабления допускались.

В моём архиве сохранился журнал входящих радиogramм за 1944 год. В качестве образца привожу ксерокопию одного из дивизионных донесений (в Венгрии). Слова в тексте «играл коробочками» означают «давал залпы “Катюшами”», а «15-му» – закодированная должность старшего командира:

«1) 15-му. Наши вышли в район безымянного хутора, что западнее 2000 м. Такта-Кенез. Овладели Недь-Чегер и безымянной высотой 1000 м. юго-западнее Трюдь.

2) *Противник оказывает упорное огневое сопротивление, переходя в контратаки. Контратаки отбиты.*

3) *Играл двумя коробочками в 11-40 по скоплению контратакующей пехоты и танков на северо-западной окраине Трюдь. $x = 27400$, $y = 18400$. $842 \# x = 942\ 049\ 945\ 045\ 957$, $y = 949\ 948\ 028\ 9570$. Расход = 30 шт. Цель накрыта.*

4) *844 # 347 948 754, исправных 929049 #.* »

Сейчас мне трудно вспоминать подробности нашего победного наступления и историю награждения меня орденом «Красной Звезды». Но помогают в этом деле сохранившиеся документы в архивах Министерства обороны. Так, в приказе командующего артиллерией 40-й армии 2-го Украинского фронта от 13 ноября 1944 г. № 044/н отмечается: «*От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю орденом «Красной Звезды» гвардии сержанта Мысливченко Александра Григорьевича – командира отделения радио 97-го гвардейского миномётного полка» (см. прим. 3).*

К этому приказу прилагается «Наградной лист», в котором командир 97-го гвардейского полка М. Чумак даёт «*краткое, конкретное изложение личного боевого подвига: тов. Мысливченко 7 октября 1944 г., находясь на ПНП полка, несмотря на интенсивный артобстрел, непрерывно передавал команды на огневые позиции 3 дивизиона 97 гмп. В результате залпов 3 дивизиона за день подавлен огонь 2-х миномётных батарей и 2-х арт. батарей, уничтожено до роты гитлеровцев. Была занята высота 768. 12 октября 1944 г. вместе с разведчиками вышел в район высоты 496, где под пулёмётным и ружейным огнём противника передал команду на огонь по контратакующей пехоте на высоте 496. Залпом 1-го дивизиона в 17-30 отбита контратака, уничтожено 50 гитлеровцев и 2 пулёмётных точки с расчётом. Противник оставил высоту 496.*

Отважная работа командира отделения радио тов. Мысливченко, обеспечивавшего связь НП и ПНП с дивизионами, способствовала боевому успеху полка в Карпатской операции.

Тов. Мысливченко достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда». Командир 97 гв. мин. полка, гв. полковник М. Чумак. 10.11.44 г.» (см. прим. 3).

Итак, дошли мы до венгерского города Дебрецен. И вдруг в октябре 1944 г. слышим, что нашу часть отправляют на переформирование в Москву. По прибытии нас разместили под Балашихой, рядом с Новой деревней. Вырыли мощные землянки для солдат, а комсостав разместился по избам деревенским. Но пока нас формировали и выдавали новое снаряжение, видим, что война, по сути дела, заканчивается.

Участие в параде Победы. После победоносного завершения войны И.В. Сталин дал указание подготовить и провести «особый парад», в котором должны участвовать представители всех фронтов и всех родов войск. Генеральный штаб 24 мая представил ему свои предложения. Сталин принял предложения о порядке проведения парада, но не согласился со сроком его проведения – через 2 месяца. Он приказал провести его через месяц. В наше время некоторые исследователи выражают недоумение, почему был выбран именно этот день – 24 июня, ведь казалось бы логичнее выбрать 22 июня.

97-й гвардейский миномётный полк, в котором я служил, тоже участвовал в этом параде. Конечно, не все. Отбирали тех, кто отличился в боях и имел боевые ордена.

Мне повезло, что в числе других выбрали и меня. К дате парада усиленно готовились, тренировались по ночам больше месяца на плацу и на улице. Для проведения репетиций выделили часть Садового кольца: от Крымского моста до площади Маяковского. Москвичи тогда впервые увидели настоящие «Катюши».

На трибуне Мавзолея находилось всё руководство страны во главе с И.В. Сталиным. Мы все испытывали чувство гордости за нашу великую Родину, но и большое напряжение – чтобы парад прошёл как положено и не случилось чего-нибудь непредвиденного, не заглох мотор, не нарушился строй. Через Красную площадь мы ехали на студебеккерах, сидя на специально оборудованных скамейках. Погода была неважная, моросило. Но настроение было праздничное.

После прохождения сводных полков всех фронтов на площадь вступила специальная колонна солдат в касках, которые несли опущенные до земли 200 знамён и штандартов разгромленных немецко-фашистских войск. Под дробь барабанов эти знамёна были брошены к подножию мавзолея. Солдаты были в перчатках, чтобы не марать рук о знамёна врага, подчеркнуть к ним презрение. Это было глубоко символичное, волнующее зрелище.

Через несколько лет, уже будучи демобилизованным, я узнал, что в стране была создана общественная организация участников первого Парада Победы. Я начал выяснять, как же мне подтвердить, что я тоже был там одним из участников. Послал запрос в военный архив в Подольске, где хранятся списки участников Парада. Да, нашли такой список, но в нём не было слов «участник Парада», а лишь то, что нашей группе участников парада первыми выдали тогда, в 1945 году медали и удостоверения к медалям «За победу над Германией». Медали эти все были номерные, в отличие от последующих. В удостоверениях указывались номера, первые три цифры которых были нули. По этим нулям, специалисты в Москве определяли, был ли я участником Парада. Решили, что был. Меня приняли в эту организацию, выдали соответствующее удостоверение. И теперь каждый год 24 июня мы, участники первого Парада Победы, собираемся на праздничный концерт в Москве.

О полузабытой песне военных лет «Таня-Танюша». Завершить эти воспоминания мне хотелось бы не в традиционном, а в лирическом плане. В грозные годы войны, особенно в 1941-1942 гг., когда значительная часть территории страны была оккупирована, массы людей вынуждены были покидать обжитые места, перемещаться, пребывать в разобщённости и тревоге за близких. Тревожные настроения сочетались с тоской по любви, порождали особое мироощущение. Возникали (подчас стихийно) различные формы песенного творчества. В этих песнях случайные, неожиданные встречи любимых или их расставания обретали магический смысл, укрепляли веру в победу, надежду на счастье после войны. Широкою известность в народе получили песни «Катюша», «Тёмная ночь», «Огонёк», «Синий платочек», «Смоглянка», «Севастопольский вальс» и другие.

Но гораздо менее известна песня-фокстрот «Таня-Танюша, Татьяна моя». Между тем её история восходит ещё к довоенным временам, ряд её вариантов исполнялся в зарубежных странах. Так, в интернет-статье «История одного фокстрота» отмечается, что в США 1920-х гг. была известна подобная песенка-фокстрот «Катинка». Позже, в 1930-1940-х гг., на языках своих стран фокстрот прозвучал в Финляндии, в Польше. Нашёлся и русский вариант. Ещё до войны известный композитор В.И. Агапкин, автор «Прощания славянки», записал на пластинку в исполнении оркестра эту песенку

под названием «Катя-Катюша». Тогда же в народе она стала известна под названием «Таня-Танюша». Привожу текст одного из её вариантов:

*Жизнь моя полным-полна скитаний,
Переездов и переживаний,
Кое-что учесть, кое-что извлечь
Можно из минувших встреч.
Ну, словом:
Помню городок провинциальный,
Тихий, захолустный и печальный,
Церковь и вокзал,
Городской бульвар
И среди мелькавших пар
Гляжу и:
Вижу знакомый родной силуэт,
Синий берет,
Синий жакет,
Белая блузка и девичий стан
Мой мимолетный роман.
Ах-ма!
Таня, Танюша, Татьяна моя,
Помнишь ли знойное лето это!
Разве мы можем с тобою забыть
То, что пришлось пережить.*

Показательно, что непритязательная, но с красивой мелодией песня стала любимой для многих, в т.ч. у курсантов Подольского военного училища. В фильме «Битва за Москву» (1985 г.) показано, как отряды снятых с занятий курсантов идут строем под эту песню в бой с рвавшимися к Москве немецкими войсками. В октябре 1941 г. в неравном бою погибли две тысячи курсантов. Песня стала для них прощальной.

В песне обращает на себя внимание рефрен слова «синий» (синий берет, синий жакет...). Что он означает? Согласно теории хромотерапии (цветолечения) — это влекущий своей таинственностью цвет небес, символ веры и вечного успокоения. Он употребляется и в некоторых других песнях («Синий платочек»), живописи, сказках (синее море, синие горы, синее небо). Много синего цвета и на иконах христианства. Позже, в Калужской области на Ильинском рубеже, в мае 1975 г. был открыт памятник погибшим курсантам Подольского военного училища. Композитор А. Пахмутова написала прелюдию для оркестра до минор «Памяти Подольских курсантов».

Вместо заключения. Остаётся добавить, что в 1946 г. я поступил в Московский государственный институт международных отношений (см. прим. 6). С 1958 г. по настоящее время работаю в Институте философии Российской академии наук. Был заведующим сектором, ныне — ведущий научный сотрудник. Автор более 350 научных трудов по истории зарубежной и отечественной философии, философской антропологии и современным проблемам политологии (см. прим. 4). Опубликовал, впервые на эти темы в отечественной науке монографии «Философская мысль в Швеции», «Человек как предмет философского познания» (1972 г.) и дру-

гие работы. Написал ряд глав в учебниках для вузов, в т.ч. в учебнике «Философия» (см. прим. 5).

В современном беспокойном мире растёт интерес к проблемам политики вообще и политической философии, в частности. Какой вклад внесли философы в победу в Великой отечественной войне? В апреле 2015 г. на базе Института философии РАН в Москве состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Философия войны и мира», посвященная 70-летию победы в Великой отечественной войне. На заседаниях были обсуждены доклады об итогах второй мировой войны в свете европейского дискурса политики памяти, о второй мировой войне как апогее политической глобализации, о проблеме исторической правды о Великой отечественной войне, информационной войне Запада против исторической памяти россиян, правде и лжи о Великой отечественной войне, современном терроризме как войне XXI в. и др. Наряду с другими участниками я тоже принял участие в этой конференции, подчеркнувшей всемирно-историческое значение великой Победы.

Примечания

1. См.: Мысливченко А.Г. «Я скучаю по Луке» // Литературная газета. — 2010. — № 30.
2. См.: Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Фонд 33. Описание 690155. Единица хранения 443. См. также: сайт «Подвиг народа. 1941-1945» (podvignaroda.ru).
3. См.: Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Фонд 33. Описание 690306. Единица хранения 413.
4. См.: Мысливченко А.Г. Мой путь в мир философии // Вопросы философии. — 2015. — № 3.
5. См.: Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. — М.: Издательство «Норма», 2005. — 912 с. Раздел 3. Глава 5 «Философия в советской и постсоветской России». Раздел 6. «Человек как особая форма бытия».
6. См.: Мысливченко А.Г. По волне памяти моей // Время стрелки железные движет (1946-1951). — М.: Изд-во МГИМО, 2001. — С. 216-220.

Поступила в редакцию 07.04.2020 г. (№ 2348)